

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Эволюция мотива странничества в лирике С.А. Есенина

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Студенки 4 курса 411 группы
направления подготовки (специальности) 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Зяйнитдиновой Надежды Рифатьевны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И.Ю. Иванюшина

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2016

ВВЕДЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе представлено развитие мотива странничества на разных этапах творчества С. Есенина. В лирике поэта часто звучат мотивы пути, бродяжничества, скитаний. Жизненный путь понимается им как странствие, а каждый человек предстает странником.

Актуальность исследования состоит в том, что мотив жизненного странствия – один из устойчивых мотивов мировой поэзии, он всегда звучит современно и понятен всем поколениям читателей. Мотив странничества в лирике С. Есенина эволюционирует от раннего творчества к позднему, он многообразен в своих воплощениях, но при этом до сих пор не стал предметом комплексного исследования.

Цель работы – проанализировать эволюцию мотива странничества в лирике С. Есенина.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать мотив религиозного странничества в раннем творчестве поэта;
- рассмотреть мотивы пути и дороги в стихотворениях С. Есенина;
- проанализировать роль путешествия С. Есенина в Европу и Америку в эволюции его мировосприятия;
- выявить философское осмысление мотива странничества в лирике С. Есенина.

Материалом исследования стала лирика С. Есенина 1910-1920-х годов.

В своей работе мы исходили из понимания мотива, сформулированного в трудах А. Веселовского «Историческая поэтика», Б. Томашевского «Теория литературы. Поэтика», Б. Гаспарова «Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе». Вслед за ними под мотивом мы понимаем «устойчивый

смысловой элемент литературного текста, повторяющийся в пределах ряда фольклорных и литературно-художественных произведений»¹

Феномен странничества не раз привлекал внимание отечественных исследователей. Мы опирались на работы Б. Вышеславцева «Русский национальный характер», Н. Бердяева «Судьба России», Р. Бурханова «Странничество на Руси: философско-антропологические и социокультурные смыслы», И. Смирнова «Homo in via», В. Коровина «Феномен странничества в русской культуре».

Понятие странничества имеет разное значение в европейской и русской культурах. Для европейского языкового сознания странничество равносильно скитальчеству, которое является результатом заблуждений. Для русского – странничество – это путь самопознания и дорога к Богу. По наблюдениям исследователей, русскому человеку свойственны две противоположные тенденции: привязанность к дому, к традициям и тяга «к перемене мест». При большой любви к «малой родине» он легко ее оставляет и отправляется в бесконечное странствие. Религиозно–философское осмысление странничества как черты русского национального характера дали Б. Вышеславцев и Н. Бердяев. По мнению философов, русский страннический дух мечтает об идеальном мире, находится в вечном поиске лучшего места и стремится попасть в царство Божие.

Внутри феномена странничества необходимо разграничивать разновидности, которые несут в себе разные цели и смыслы: странник, паломник, бродяга, скиталец, путешественник и др.

Паломничество, путешествие к святым местам, почитаемо в народе, оно понимается как «духовный подвиг», который может привести человека к спасению. Собственно, *странник* отличается от паломника тем, что его путь не имеет конечной цели и может длиться несколько лет. Для странника важно оторваться на время от «житейских забот» и посвятить себя служению

¹Щемелева, Л. М. Вступление к статье «Мотивы» / Л.М. Щемелева // Лермонтовская энциклопедия, М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 290.

Богу. Принципиально отличается от странника *бродяга*. Для первого странничество несет духовную ценность, для второго его скитания – это образ жизни, связанный с обстоятельствами. Выделяются еще *скитальцы* – люди, оставшиеся без дома и родины. Отдельная группа странствующих – *путешественники* и *туристы*, отправляющиеся в дорогу за новыми знаниями и впечатлениями.

Для рассмотрения эволюции того или иного мотива в творчестве С. Есенина, необходимо обратиться к работам, посвященным периодизации творчества поэта. Изучив существующие подходы к этой проблеме, изложенные в работах А. Крученых «Лики Есенина. От херувима до хулигана», И. Беляева «Подлинный Есенин: Социально-психологический этюд», Б. Розенфельда «С. Есенин», Ю. Прокушева «Сергей Есенин: Образ. Стихи. Эпоха», мы приняли периодизацию, предложенную С. Пяткиным «К проблеме периодизации творчества С.А. Есенина», согласно которой в творчестве Есенина выделяются следующие периоды: «1914–1916 годы: «смиранный инок», 1917–1921: «поэт–пророк», 1922–1924: «поэт–хулиган», 1924–1925: «Пушкин XX века» На каждом этапе творческого пути мотив странничества приобретал новые своеобразные черты, которые и стали предметом нашего изучения.

Исследователи творчества С. Есенина не раз обращали внимание на отдельные аспекты интересующей нас темы. Так, например, Ю. Прокушев в монографии «Сергей Есенин: Образ. Стихи. Эпоха» рассматривает истоки мотива странничества в раннем творчестве поэта, связывая его с биографическими моментами.

В монографии А. Марченко «Поэтический мир Есенина» представлен анализ мотива дороги, возникающего на разных этапах творчества С. Есенина и наполняемого различными смысловыми коннотациями, такими как «дорога судьбы», «жизненный путь», «беспутье».

Станислав и Сергей Куняевы в книге «Сергей Есенин» анализируют мотив странничества на фоне воспоминаний современников, писем поэта, документальных данных.

Уточнению вопроса об эволюции лирического героя С. Есенина способствует исследование Л. Соколовой «Смысловая оппозиция образов-концептов Поэт-пророк и Поэт-хулиган в творчестве С. Есенина 1920-х годов (к вопросу о национальной картине мира в поэзии С. Есенина)». В число «образов-концептов» – поэт-пророк, поэт-хулиган, можно включить и концепт поэт-странник.

Метасюжету судьбы лирического героя С. Есенина посвящена диссертация М. Жилиной. Автор показывает какие этапы на «путескитании» проходят С. Есенин и его герой.

В работе О. Вороновой «Два лика русской стихии: Достоевский и Есенин» рассматриваются три линии национальной судьбы: «скитальческая, иноческая, узническая». Образы «русского инока», «русского безобразника» и «русского скитальца» проходят через творчество обоих писателей, перерождаясь в образ «ясновидца, хулигана и вечного странника».

Статья А. Казакова «На лапах чугунных поездов...» раскрывает историю создания поэмы «Сорокоуст» и анализирует это произведение. Исследователь рассматривает путешествие С. Есенина в Америку как исток эволюции его взглядов на будущее России.

Диссертация Н. Еременко «Американская тема в творчестве С.А. Есенина: поэтика и контекст» посвящена мотиву «скитания» поэта во время заграничной поездки.

Наибольший интерес для исследования мотива странничества в лирике С. Есенина имеет работа М. Знобищевой «Гоголь в художественном сознании С.А. Есенина: философия и поэтика русского пространства», в которой анализируется взаимодействие образов дома, дороги, потустороннего мира, в каждом из которых проявляется мотив странничества.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, одной главы, состоящей из семи параграфов, заключения и списка использованных источников, включающего 70 единиц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

МОТИВ СТРАННИЧЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ С.А. ЕСЕНИНА

В основной части выпускной квалификационной работы представлена эволюция мотива странничества в лирике С. Есенина. Работа разделена на части: «Религиозный образ странника», «Прощание с прошлым и ожидание нового времени», «“Новый путь” и “бездорожье”: 1917–1918», «“Гонимый”»: 1919–1922 годы», «Герой-путешественник: Европа – Америка», «Герой-путешественник: «“Персия”», «Последние годы жизни».

Первая часть «Религиозный образ странника» включает анализ стихотворений 1910–1916 годов. В ранних произведениях С. Есенина часто встречается образ странника. Странничество этого периода светлое, радостное, крестьянское, в нем соединяются христианские и языческие мотивы.

Странникам посвящено одно из первых стихотворений поэта «Калики». Целями этих странников было религиозное просвещение народа, самопознание и поиск временного крова. Отношение автора к «страдальному» тону этих проповедников не лишено иронии, при этом стихотворение «Калики» дает образ светлого, крестьянского, архаичного православия, вызывающего умиление.

Часто встречается образ богомольцев, растворенный в родной природе, в таких стихотворениях, как «Сторона ль моя, сторонка...», «По дороге идут богомолки...». В сознании лирического героя раннего С. Есенина тесно связаны христианство, язычество и родная природа, например, в стихотворении «Я странник убогий».

В соответствии с русской традицией понимания странничества, в образе странника у С. Есенина может выступать сам Господь, как, например, в стихотворении «Шел господь пытаться людей в любви...». Господь едва не разуверился в человеке, но человеческая доброта и сострадание были явлены ему воочию.

В маленькой поэме «Микола» в образе странника выступает Николай Угодник – самый почитаемый из всех святых на Руси. «Милостник – Микола» – слуга Бога, на нем лежит Божья милость, и сам он милостив к простому человеку. Он выглядит и ведет себя, как простой странник: «На плечах его котомка, / Стягловица в две тесьмы». Он существует в гармонии с природой: «Умывается Микола / Белой пеной из озер», радуется трудностям: «Утирается берестой, / Словно мягким рушником», молится за людей: «Помолюсь схожу за здравье / Православных христиан». Конечная точка пути странника – Божие Царство – «божий терем».

Таким образом, мотив странничества в ранней лирике С. Есенина воплощается в образах калик перехожих, «Исуса», «Миколы», богомолок, «смирненного инок», «странника убогого», которые возникают на фоне крестьянского быта, русской природы.

Вторая часть «Прощание с прошлым и ожидание нового времени» охватывает 1915 – 1916 годы. Период наполнен предчувствием перемен, С. Есенин переезжает в Петербург, знакомится с А. Блоком, объединяется с «крестьянскими поэтами».

Ведущим становится мотив дороги, по которой движется одинокий безрадостный путник. Унылое состояние природы и тоскливое настроение героя в стихотворении «Туча кружево в роще связала...» перекликаются друг с другом («Еду грязной дорогой с вокзала / Вдалеке от родимых полян»).

Расставание с родиной – тяжелое испытание, но оно необходимо для героя. В стихотворении «Устал я жить в родном краю...» появляются образы «бродяги и вора». Герой совершенно одинок; для странника, покинувшего

родной дом, нет дороги назад и нет будущего, а родина и без него останется все той же.

На лексическом уровне появляются глаголы «покинуть, уйти, брести», а герой характеризуется как «бродяга и вор», «белобрысый босяк». Образ религиозного странника для поэта исчерпан. Герой находится в поисках нового пути для себя и своей поэзии.

Третья часть «“Новый путь” и “бездорожье”: 1917-1918» демонстрирует новый этап в развитии мотива странничества в поэзии С. Есенина. Теперь судьба странника неразрывна с судьбой страны, им вместе предстоит одна дорога.

Это проявляется в мотиве человеческой жизни как пути. В стихотворении «Там, где вечно дремлет тайна...» поэт видит себя странником, временно посетившим землю, он называет себя «гостем случайным». Лирический герой полон предчувствий будущего: «Новый путь мне уготован / От захода на восток». Нарастающее ощущение приближающихся перемен отразилось в стихотворении «Тучи с ожерёба...»: «Новый под туманом / Вспыхнет Назарет».

Одновременно с мотивом нового пути в лирике Есенина появляется и мотив бездорожья, выражающий опасения поэта за будущее страны. Например, в стихотворении «О Матерь Божья» лирический герой обращается к Богородице и просит у нее благоденствия для своей страны в это нелегкое время.

Перемены в жизни поэта и страны породили новое осмысление мотива странничества. На лексическом уровне частотным становится прилагательное «новый»: «новый путь», «новый лик», «новый Назарет». Глаголы «брести», «бродить» говорят о неопределенности положения героя, как и положения страны, которое поэт называет «бездорожьем». Пути поэта и страны в это время сопоставимы: туманность и неопределенность в настоящем времени, и предчувствие нового – в будущем.

Четвертая часть «“Гонимый”»: 1919-1922 годы» посвящена периоду разочарования, связанного с неоправдавшимися надеждами на революцию. Под влиянием этих настроений претерпел изменения и мотив странничества.

Новым образом, в котором реализуется мотив странничества, становится железная дорога. Один из сюжетов, который подарила поэту дорога из Кисловодска в Баку, изображен в поэме «Сорокоуст» – соревнование жеребенка с поездом. Путешествуя в поезде, он задается вопросом: «Как же быть, как же быть теперь нам/ На измызганных ляжках дорог?» Сниженному, лишенному прежней романтики образу дороги, соответствует страшный, сулящий опасность всему живому образ поезда: «Вот он, вот он с железным брюхом,/ Тянет к глоткам равнин пятерню».

Стихотворение «Не ругайтесь! Такое дело!..» дает новый поворот в развитии мотива странничества. Появляется образ бродяги, который разрывает все связи, отказывается от достижений культуры и растворяется в естественной природной жизни, потому что не видит для себя иного выхода. Теперь странствие не имеет цели и определенного направления. Это бегство от опостылевшей действительности. Это своего рода бунт против нее.

В стихотворении «Не жалею, не зову, не плачу» герой окончательно прощается со своей молодостью, которая прочно ассоциируется у него со странничеством и бродяжничеством: «Дух бродяжий! ты все реже, реже / Расшевеливаешь пламень уст».

В произведениях этого периода отражен душевный кризис поэта. Упадническое настроение связано с «удушием», которое герой испытывает в городской среде. Героя не покидает чувство необратимости происходящего в стране. Это вызывает апатию и равнодушие ко всему, что прежде затрагивало чувства поэта.

Пятая часть работы называется «Герой-путешественник: Европа-Америка». Новый этап развития странничества ознаменовался появлением мотива путешествия. Это связано с тем, что с мая 1922 по август 1923 года

поэт путешествует по странам Европы и Америке. Он отправился в путь в переломный период своей жизни и творчества. Дорога оказалась затянувшимся мучением для него.

Мотив странничества появляется в статье «Железный Миргород». Автор предстает перед читателем в роли путешественника, делится впечатлениями о своих заграничных «скитаниях». Особое место в очерке занимает Америка. Если в России только началось наступление на природное, естественное начало, то в Америке ничего природного давно нет. Познакомившись с другими странами, поэт меняет отношение к «нищей Руси». Она кажется ему смешной в своей наивности, во взглядах и образе жизни. И все же, посмотрев мир, С. Есенин понимает, что для него есть только один путь – возвращение на родину.

За границей поэт особенно остро ощущает ностальгию по молодым годам в деревне. В стихотворении «Эта улица мне знакома...» он соединяет картины родного деревенского быта с видениями дальних стран.

В период путешествия по Европе и Америке, образы странствия, пути, дороги нечасто появляются в поэзии С. Есенина. Лирический герой этого периода – это уже не странник, не инок, не бродяга, а «шарлатан», «скандалист», «уличный повеса», «московский озорной гуляка». Он видит перед собой не путь, но тупик и безысходность: «Мне теперь не уйти назад».

Шестая часть «Герой – путешественник: “Персия”». Душевная тяга к Востоку слышится в плавных переливах стихотворений 1924–1925 годов, написанных во время странствий поэта по Грузии и Азербайджану. Перед ним открывается восточный мир с его тайным очарованием. Влечение к неизведанным далям, дух странничества вылились в произведения первой части сборника «Персидские мотивы».

Духовный подъем связан с гармонизацией чувств, пришедших на смену хаоса в душе поэта. Обновлению образного мира и поэтики С. Есенина послужил интерес к восточной лирике Фирдуси, Хайама, Саади. Композиция и ритмическая структура этой поэзии легли в основу стихотворений

С. Есенина «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..», «Свет вечерний шафранного края...» и др.

С. Есенин по-новому начинает смотреть на себя и свою жизнь. Путешествие на Восток призвано залечить душевные раны, о чем и свидетельствует стихотворение «Улеглась моя былая рана...».

В сознании странника отражаются два мира, тот из которого он ушел, и тот, в котором он пребывает сейчас. Это наглядно демонстрирует стихотворение «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..», построенное на со- и противопоставлении Ширази и «рязанских раздолий».

Восточные страны не стали родными для лирического героя цикла, но пройденный путь не был для него бесцельным. Он навсегда оставил след в душе поэта, который признается в этом в стихотворении «Голубая родина Фирдуси...».

Главный вывод, который делает С. Есенин, посетив Восток, заключается в том, что от себя никуда не уедешь. Напитавшись впечатлениями от прекрасных мест, нужно возвращаться на родину. Бессмысленно искать счастья вовне, оно внутри самого человека.

Седьмая часть «Последние годы жизни» посвящена анализу стихотворений из третьего раздела сборника «Персидские мотивы», который называется «Рябиновый костер». Это зрелый период лирики С. Есенина, в котором мотив странничества приобретает новое звучание.

Все чаще лирический герой оглядывается на прошедшую жизнь как на пройденный путь. Поэт осознает: «В этом мире я только прохожий». В стихотворении «Отговорила роща золотая...» вся человеческая жизнь осмысливается как странствие: «Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник».

Принимая такое устройство жизни как данность, как непреложный закон, поэт приходит к выводу о бессмысленности жалеть, о чем бы то ни было: «Но ничего в прошедшем мне не жаль».

Мотив возвращения на родину становится ведущим в лирике С. Есенина этого периода, но герой чувствует себя чужим в родном краю: «Снова вернулся я в край родимый / Кто меня помнит? Кто позабыл? / Грустно стою я, как странник гонимый». Между уходом и возвращением – пролегла дорога, длиной в человеческую жизнь.

Стихотворения С. Есенина последних лет наполнены мудрым пониманием неизбежного, предчувствием завершения жизненного странствия и приятием всего, дарованного судьбой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мотив странничества один из самых устойчивых в лирике С. Есенина. На разных этапах творчества он трансформируется по мере того, как меняется мировоззрение поэта.

В раннем творчестве С. Есенина в 1910 – 1916 годы странничество носит религиозный характер. Оно имеет конечную цель, как в физическом, так и в духовном смысле. Странствуя по монастырям и святым местам, богомольцы в то же время искали путь в Божие царство. Религиозное странничество реализуется в лирике С. Есенина в таких образах, как «Микола», «Исус», калики, богомольцы, странники, Господь, пастух, «смиранный инок», «светлый инок».

Уже в 1915–1916 годах светлое религиозное странничество трансформируется в бродяжническое. Образ дороги важен для этого периода, так как с дорогой связаны настроения героя: усталость, тоска, грусть.

С приходом революции, в которую на начальном этапе поверил поэт, мотив странничества приобретает новые черты: он развивается в контексте поиска пути.

В то же время к концу этого периода уже возникает контрастный мотив «бездорожья», утраты цели, безвыходности положения.

Недолгая радость по поводу наступления нового времени, которая вдохновляла поэта, в 1919–1922 годы сменилась разочарованием. Лирический

герой погружается в упадническое состояние. У странничества этого периода нет ни физической, ни духовной цели.

В период разочарования герой-странник трансформируется в путешественника. В 1922–1923 годах С. Есенин предпринимает несколько поездок за границу. Для героя-путешественника его странствие имеет конечную цель – возвращение на родину, так как скитания мучительны для поэта. В поэзии это выливается в мотивы бездомности, одиночества, неприкаянности. В лирике С. Есенин его путешествия на Запад не оставили значительного следа. Все его «путевые заметки» отразились в очерке «Железный Миргород» – записках путешественника. Поездка за границу меняет мировоззрение поэта, что ясно показано им в «Железном Миргороде».

Совсем другое впечатление произвело на С. Есенина путешествие на Восток в 1924–1925 годах. Оно принесло умиротворение, залечило душевные раны поэта. Размеренная, плавная ритмика стихотворений этого периода, которому способствует поэтическая форма, заимствованная у великих поэтов Востока, придает мотиву новое звучание.

Странничество напитывает героя восточной мудростью. При этом чужой край не становится ему родным, но, обогатив поэта, отпускает его домой.

После возвращения на родину поэт задумывается о пройденном им пути, смысле жизни, о том, что его ожидает впереди. С этим периодом связаны стихотворения последних лет.

Мотив странничества позднего периода развивается в философском аспекте. Поэт смотрит со стороны на свою жизнь, которая пронеслась, как бешеная тройка, и ни о чем не жалеет. Он понимает, что жизненное странствие подходит к своему завершению. И заканчивается этот путь там же, где начался, – у порога отчего дома. Но и в родном краю все стало чужим, новым, чуждым. Возвращение домой часто понимается С. Есениным как конец жизненного пути.

Таким образом, эволюция мотива странничества осуществляется на протяжении всего творческого пути поэта, наполняясь различными смыслами и образами на разных этапах.